

После того, как Чутянь и другие внесут боевые реликвии, сир Сяцзяоцзюнь, Ленгюэцзюнь и другие, вместе с сидящими на корточках Пятью императорами и Пятью императрицами храма Линьби, Тяньбиньтянь, которых невозможно сосчитать, выстроятся в небе, перекрыв вход во все руины. Вентиляция.

Различные сокровища сияют ослепительным светом, цепи проспектов скрещиваются, пустоты застывают, а течение времени сильно замедляется. В пределах охвата развеяны все небеса и земля, и все законы пути отброшены, если посторонние по ошибке вступят в битву, они не смогут взять какую-либо силу для собственного использования, и они смогут использовать только свою собственную силу, чтобы сражаться во всей большой битве.

Чтобы блокировать остатки поля боя, почти все Тяньцзюни под командованием Пяти императоров и Пяти императриц были разосланы, и старое гнездо Пятипартийного Тяньцзюня стало беспрецедентно пустым.

В центральном Тяньгуне императора Чжунтяня с девяноста девяти облаков, начиная с самых высоких девяноста девяти облаков, стекала немереная кровь, и кувыврающаяся плазма, словно огромная волна, долетела до облачного покрова. На краю она превратилась в водопад **** и упала вниз.

Затем в тяжелом облачном покрове появилось бесконечное количество крови, и **** водопад упал со слоя облачного покрова, издав огромный звук.

Весь центральный Тяньгун был окутан странным запретом, и звук внутри не мог быть передан ни на йоту. Внешний мир не мог обнаружить изменений во дворце.

Кровь залила землю, а трупов стало бесчисленное множество. Некогда славная святыня превратилась в **** на земле. Дворцы и дворцы были придавлены и раздавлены. Склады были насильно открыты, и бесчисленные сокровища превратились в поток света и полетели в небо. Летят сквозь огромный линкор.

Там десятки тысяч миль, и все тело красиво украшено. Тысячи военных кораблей кружат вокруг тысяч облаков и летающих драконов и дракониц. Флот удивительных масштабов кружит вокруг девяноста девяти облаков и грабит центральный Тяньгун. Все в нем.

В самой высокой точке парящая земля длиной в 100 000 миль спокойно висит над Храмом Неба.

Три аметистовых трона, окруженные пламенем, громом и льдом, стоят на вершине самой высокой горы в центре плавучей земли. Три дышащих и изящных движения колышутся в пустоте и с безграничной силой укачивают юношу. Сидя на троне, с лукавой улыбкой на устах, он обозревает Центральный дворец ****.

"Эти богатые люди, есть также и точка принадлежности. Эй, денег, которые искала эта небесная сила, хватит на то, чтобы моя территория экстравагантно тратила миллионы лет!" Юноша, сидевший вокруг пламени, мягко улыбнулся: "Эти высоко поднятые собачьи лапы действительно будут царапать землю".

Не было ни одного слепого глаза, только два молодых человека с мигающими огоньками фыркнули: "Рельеф этого храма Лингби хорош. Вокруг него миллионы миров, управляющих им, а он только царапает землю. Какое же это богатство? Жаль, что на этот раз мы можем только мыть. Эту землю не отнять".

Все тело охватил озноб, и даже кожа и мышцы стали почти прозрачными, как голубой таинственный лед. Молодой человек улыбнулся и покачал головой: "Хватит, хватит, не слишком жадничай, это небо Линьби, в конце концов, находится в тылу самых высоких небес. Нам нелегко прийти один раз. Мы идем не грабить, наша цель, а этот ребенок!"

Охваченный пламенем юноша взмахнул пальцами, и тот, в пурпурно-золотых одеждах небесного двора, превратился в крик человека, который быстро бежал и бежал, и пламя вырвалось из его тела, всего одно.

С помощью пальцев этот великан окружен тремя гигантскими горами разных цветов. На каждой горе тысячи больших и маленьких холмов. Очевидно, что жрецы, контролирующие три различных пути закона, превращаются в пепел.

Легко убив молодого человека, который является великим и могущественным служителем небес, дует на пальцы и гордо кричит: "О, понял, этот предмет - просто легендарная вещь... Сердце неба? Эй, небо Ничто, как оно там? Как может быть сердце?"

Громогласный юноша сказал: "В любом случае, Сицяоцзюнь и Ленгюэцзюнь крадутся здесь. Есть какая-то правда. Сможешь ты ее найти или нет, все равно их не достать".

Внезапно появился холод, холод Сэнсена очерчивает милое лицо Ленгюэцзюнь, а юноша, по телу которого пробегает холодок, нежно гладит холодную луну, и шепчет: "Ну, не получается у них, подожди. Когда они вышли, они нанесли им лобовой удар, неважно, что они нашли внутри, в конечном итоге они наши... Однако холодная луна мне дороже!"

Группа костров рванулась, и холодная луна, конденсирующая холод, разбилась вдребезги. Молодой человек, запутавшийся в пламени, встал, показал на свой нос и улыбнулся. "Хан Ван, я был очарован холодной луной". Если бы я мог взять живца и поймать ее, ты бы позволил мне воспользоваться этим? Я приготовил зал Ханью, готов принять ее внутри и наслаждаться".

Хань Хань Ван закрыл глаза и холодно сказал: "Это совпадение, что перед этой поездкой я тоже подготовил зал Ханью. Хуже того, пылающий король, я пришлю тебе трех тщательно отобранных. Танцуй, ты отдашь мне холодного Лун Цзюня?".

Пылающий король несколько раз покачал головой, и он сказал странно: "Я хотел бы съесть свежий персик, а не разбить три корзины абрикосов, эти клейкие порошки, и холодный Лун Цзюнь не может быть лучше, чем. Эй, это лучше, чем это..."

Раздался громоподобный звук, и молодые люди с мигающим светом в горле громко кашлянули: "Два брата, давайте сначала сделаем все правильно. Наша главная цель на этот раз - легендарное бесконечное сердце, что же касается холодной луны... ..но это всего лишь женщина. Они все равно не смогут убежать. О чем ты беспокоишься? Ждать, пока жизнь поймает ее, что ты хочешь делать?"

Леденящий король и Пылающий король посмотрели друг на друга, и оба одновременно кивнули: "В конце концов, это леденящий король, и говорить имеет смысл. Да, сначала спустим их, а все остальное будет хорошо!"

Кровь окрасила девяносто девять облаков центрального Тяньгуна, и когда в центральном Тяньгуне не было трагической смерти, другие Дунтянь, Бэйтянь, Ситянь и Нантянь Сыфань Тяньгуны также были заблокированы странными запретами. Густая плазма, словно кипящая река, разлилась по четырем небесным дворцам. Гибнут бесчисленные боги и маленькие

стрекозы.

Огромные, в десятки тысяч миль, корабли развернулись на палубе корабля, а маленький военный корабль, растянувшийся от тысячи футов до десятка миль, превратился в поток света и полетел во всех направлениях к храму Лингби.

Ворота одного Цзунмэня были сломаны, а резиденции одной семьи разбиты. Многочисленные монахи были заклеены как рабы и вошли в боевой корабль. Многочисленные экзотические цветы и редкие сокровища были испорчены, а бесчисленные очаровательные красавицы отремонтированы. После классификации оценок они были заключены в сделанный на заказ великолепный плавучий зал.

В тишине весь гробовой рай подвергся ожесточенному разграблению.

<http://tl.rulate.ru/book/5788/2235879>